

ScientaeVulgaris

6611 subscribers

[Subscribe](#)

Зомби: от Гаити до психиатрии

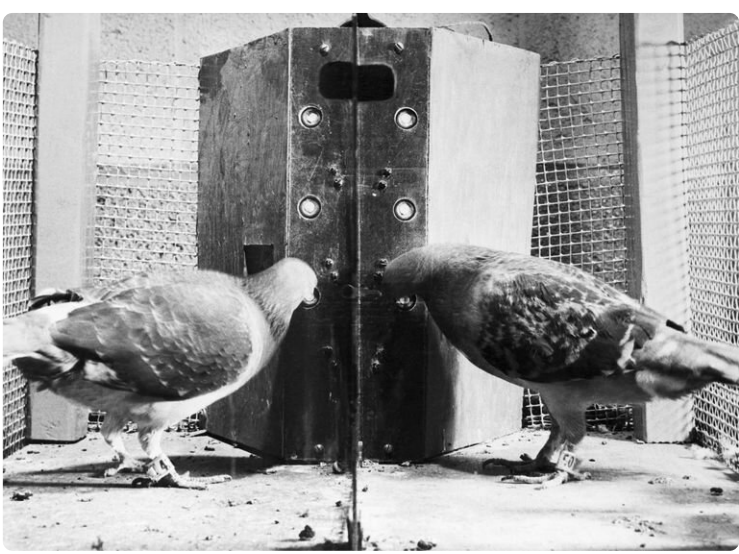
7 July 2019

Зомби... Как много в этом слове для современной культуры. Возможно, мои читатели при слове «Зомби» в первую очередь вспомнят несколько заболеваний, и их фантазия разыграется до того, что они смешают газовую гангрену и бешенство, а может быть самые любопытные назовут пару штаммов Марбурга и вспомнят несколько мозговых паразитов. Но не спешите, мои Cher Ami, не нужно строить догадки - ваш SV совершенно точно знает как стать зомби. И сегодня передаст вам эти знания, эти плавающие в мутном желтоватом формалине крупички популярной науки, прямо в ваши теплые и любопытные ручки. Добро пожаловать в пост «Зомби: от Гаити до психиатрии».

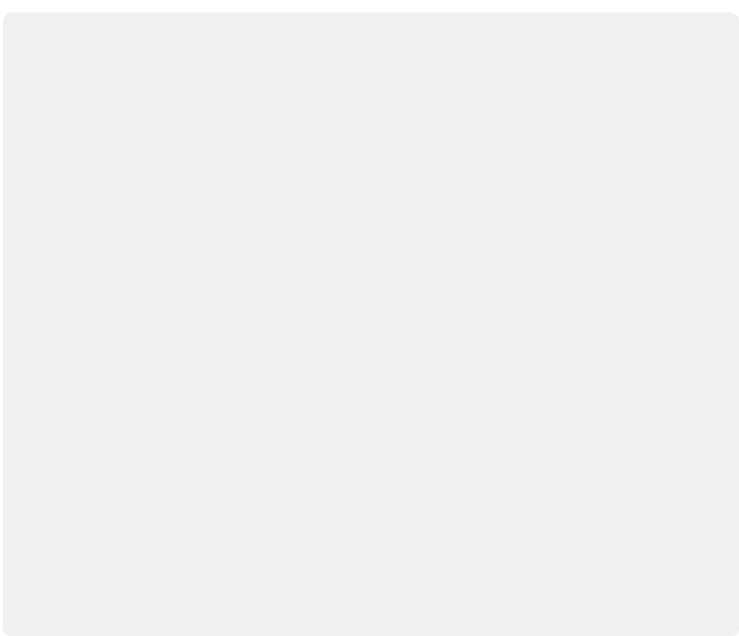
Вообще «Cher Ami» это не промокод на какой-то сайт, где вы должны зарегистрироваться, чтобы SV заработал на хлеб. «Шер Ами» - это голубка, десантированная в 1918 году из США во Францию, а SV худеет на этой благотворительной писанине. «Голубка» это, конечно, мягко сказано - на момент десантирования ей было 8 лет и, учитывая список наград, это вполне себе боевой голубь в полном расцвете сил.

Как ни странно, голуби к зомбированию имеют вполне прямое отношение, и речь не про то, что Милый друг (Cher Ami) стала в итоге чучелом и мощным элементом пропаганды. Речь про Б.Ф. Скиннера и его эксперимент 1947 года. Тогда группу особенно преданных родине пернатых отобрали для исследований природы человеческих суеверий. Их немного подморили голодом, исключительно для чувства мотивации, а затем поместили в отдельные боксы. В каждом боксе было окошко, через которое голубей кормило механическое устройство. Независимо ни от чего, каждый равный промежуток времени открывалось загадочное дупло, и появлялся корм. За пару дней пернатые проявили чудеса стремительно эволюционирующего дебилизма, став суеверными. Три четверти от всех голубей связали не временной интервал с кормлением, а свое собственное поведение. Решив, что тот момент, когда они кивали головой, мотали ей из стороны в сторону или бегали по кругу, был ключевым, и именно он привел к магическому и необъяснимому с их точки зрения появлению корма в клетке. Они начинали повторять свои действия, и «О, святые перышки!» — корм появлялся снова. Правда, приходилось повторять свои действия в определенный промежуток времени. Но пернатым было уже не до этого - ритуальные кивки, танцы и пляски легли в основу импровизированных культов еды.

Бывают ли оккультные зомби-голуби? Не знаю. Может быть. Может быть где-то с чердаков городских многоэтажек вылепленные из хлебного мякиша статуи грозного Vop Dieu взирают на нас, жалких двуногих, засевающих поля, выпекающих хлеб и вафли, чтобы бросить его под босые когтистые ноги могучим слугам пернатого бога. Может быть.

Но что совершенно точно, это то, что культы Vop Dieu все таки существуют. То, что по-французски означает «Добрый Бог», есть ни что иное, как «Бондьё» — центральное божество гаитянских культов Вуду. Ох Гаити, Гаити... Нелегкая история этого места словно создана для черной магии. От армии каннибалов, воюющих в конце 20-го века за то, чтобы вернуть в президентское кресло католического священника, до таинственного прошлого. Тайны в данном случае это, кстати, вообще народ (группа народов). Когда Христофор Колумб, или точнее Кристоаль Колон, приплыл на Гаити, где, как известно, неплохо кормят, на острове было пять племен Тайнов.

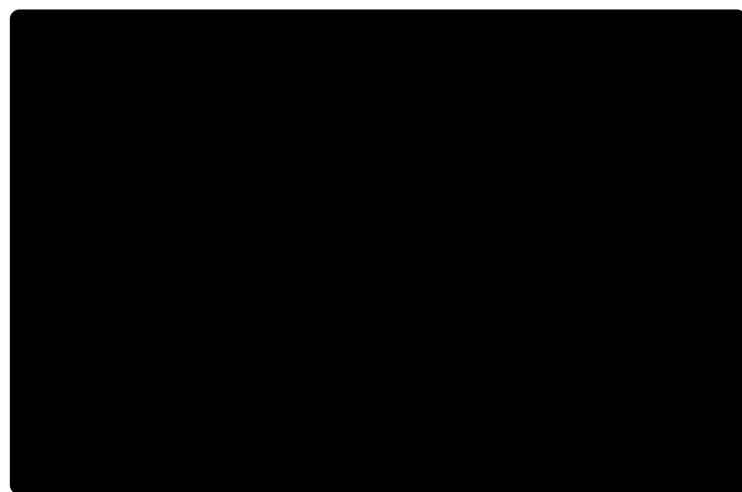
Тайны поклонялись достаточно простым божествам - земисам, и почитали духов предков. Главными из божественных существей были Атабэй (вода и женское начало) и её сын Юкаху (мужское начало). Был и свой сатанюга - Макуэтаури Гуайуба — земис правитель царства мертвых Коайбай. Поклонение предкам организовывалось через небольшие алтари, подношения и процесс занюхивания. Тайны нюхали тертые бобы галлюциногенного дерева — анаденантеры иноземной или *Piptadenia peregrina*, что, наверное, неплохо помогало наполнять окружающий мир разными божествами и духами. Древние люди Южной Америки, кстати, эти бобы вообще курили из трубок, сделанных из пумы, но это другая история. Богов изображали в виде значимых животных и абстрактных человекоподобных лиц.

Население тайнов, составлявшее от 100 000 до 1 000 000 человек, с момента открытия острова фактически рабски эксплуатировали испанцы, заставляя их производить продовольствие для своей дальнейшей экспансии в Южную Америку. Вывоз всего съестного и ввоз тифа, кори, гриппа и оспы за следующие 50 лет уничтожит 90% населения острова. Выжившие усвоят простую истину - лучше жить в диких джунглях с риском умереть от голода или быть съеденными дикими зверями, чем насильно принять католичество и работать в поле, пока мучительная смерть от тифа не настигнет тебя и всю твою семью.

Пока творилась все это безобразье французские буканьеры и плантаторы втихую заселялись в другом конце острова, подальше от карих испанских глаз. Но, так как работать на тростниковых плантациях было фактически некому из-за быстрого вымирания коренных жителей, французы стали завозить рабов из Африки. Тысячами. Десятками тысяч. Назрел конфликт за территорию. Чтобы две сверхдержавы того времени не перенесли дележку острова в глобальную войну, было решено поделить его. Подписали Рисвикский

договор 1697 года и с тех пор к этому вопросу не возвращались. Сегодня, чтобы вы понимали, остров все ещё поделен на Гаити и Доминиканскую республику.

И здесь есть несколько интересных нюансов. Во-первых, Гаити, а именно французская Доминикана, была одним из самых жестоких мест в мире для чернокожего. Наказания за попытку побега включали и порку, и клеймение, и подрезание коленных сухожилий, и самые разные виды смертельных кровавых казней. Чтобы другим было неповадно. Тяжесть условий труда была настолько невыносимой, что 2/3 всех привозимых чернокожих умирали в первые несколько лет пребывания. Женщины предпочитали делать аборт, а не рожать (за это их отдельно наказывали), многие из привезенных накладывали на себя руки. Во-вторых, французы были невероятно религиозными. И это отношение к религии было не пустым звуком. Тот же Кодекс Нуар, прописывавший пытки рабов, обязывал всё население исповедовать только католичество. Рабы обязательно должны быть крещеными в Римско-католической церкви, публичное исповедование любой другой религии наказывалось. Если ловили раба с чем-то оккультным — штрафовали господина, а он наказывал раба. Если господин пытался служить другому богу или другим способом отличным, от католического — его штрафовали.

Все чернокожие рабы в своем большинстве выходцы из западной Африки - это такие страны как Бенин, Гана или Нигерия. Для их национальной культуры была свойственна религия Воуду, или, если у вас французский акцент с запахом кислого винишка, «вуду». И, так же как и у тайнов, это достаточно простая система поклонения предкам и божественным сущностям. Луна Маву и солнце Лиза — женское и мужское начало. У Маву, кстати, был андрогенный сын Дэн в облике радужной змеи. Так что культисты вуду были толерантными ещё за тысячи лет до того, как это выбилось в тренды у европейцев. Духи и божества могут быть привязаны к различным фетишам. Для использования в качестве фетиша подходили статуэтки и талисманы, иссушенные части животных или человека. Изготовленные определенным способом, они должны были выполнять роль моста между владельцем талисмана и мистической сущностью. Теперь представьте что будет, если мирные культы поклонения простым божествам у тайнов и воуду, древние, как само человечество, и густо обросшие за тысячи лет существования фольклором, как борода самого Дробышевского, замесить на принудительном католичестве и жесточайшем рабстве и подчинении. Ммм?

Если сегодня вы всё-таки приедете на Гаити изучать местные культы, вам объяснят, что сегодняшнее вуду - это противостояние злых колдунов и добрых жрецов. Злобные бокоры могут насыпать проклятия, причинять вред душе и делать так, чтобы с вами творилась всякая неведомая фигня, в то время как жрецы вуду — хунганы (жрец-мужик) и мамбо (жрица-женщина) - противостоят им, замаливая добрых духов (лоа) и крафтя всякие обереги и талисманы защиты, которые становятся мостом в мир духов и приобретают вид фетишей или тотемных изображений. Замаливают опять-таки на алтарях, принося жертвы, совершая отводы проклятий и контрмолитвы. Все живое содержит в себе определенный дух, который не умирает после смерти тела, и за судьбу и благополучие которого надо бороться ещё при жизни. Ему можно навредить, взять в рабство или обречь на что-то нехорошее. Кто-то считает, что это наследие католичества, ангелов заступников и молитв им, персонифицированных икон и прочей европейской религиозной атрибутики. Кто-то видит здесь связь с пра-религиями Африки и коренного населения островов.

Но есть и более прозаичные теории о формировании гаитянского вуду в общем и ритуалов зомби в частности. Например, в вуду есть интересная утопичная легенда про воскрешение. Согласно ей, гаитянцы верят, что однажды всех страдавших от невероятно тяжелых условий труда и умерших рабов воскресит и сопроводит на родину в Африку могучий дух Бэвон-Сэмди, дух настолько крутой, что даже белые его знают. Бэрон Самеди это исковерканное имя реального человека - на самом деле это Мартин де Поррес, святой монах Доминиканского ордена, сын испанского плантатора и черной рабыни. Вроде бы вот вам и пришествие святого и царствие небесное, а вроде бы и святой мулат, и везет он их в Африку к зебрам и жирафам, а не святому Петру. Ну что же, небеса у всех свои. Постепенно, кстати, вуду-версию святого стали изображать в виде максимально нарядного человека, готового к погребению. В представлении местных к 19-му веку это оформилось в цилиндр, фрак, темные очки и ватные тампоны в ноздрях. Сейчас этот образ разросся в полноценный скелет во фраке и смешался с Культom Мертвых и празднованием дня мертвых у соседей.

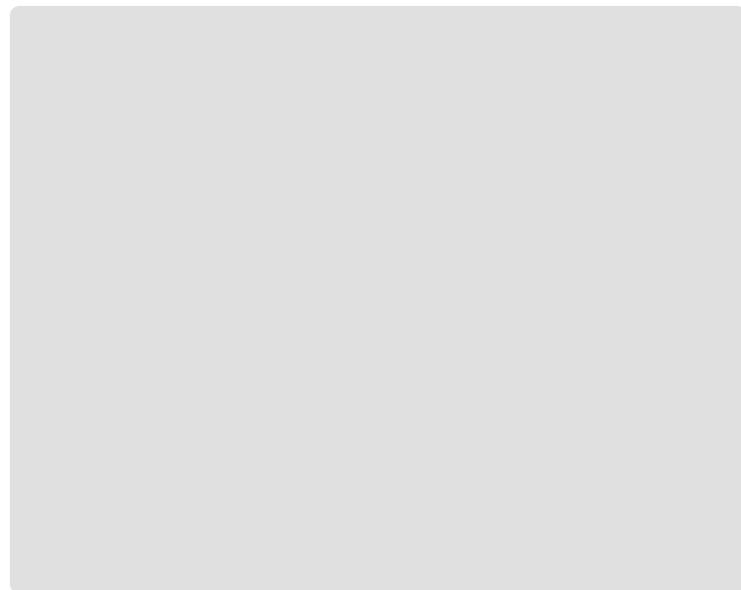

Но версий о формировании вуду много, и некоторые из них нехило добавляют зефирок в огонь, от чего тот становится колдовски зеленым. Вот, например, социальная структура Гаитянского рабства. Всё дело в том, что белых там всегда было в несколько раз, а со временем и в несколько десятков раз, меньше чем чернокожих. Управлять такой массой рабов, будучи в абсолютном меньшинстве, невозможно, и необходима была структура, в которой рабы эксплуатируют сами себя. В связи с чем африканцам часто давали свободу, которая из-за сегрегации и ограничений в обществе по цвету кожи мало чего значила. Палкой до смерти не забьют, но умереть от голода и жить в нищете без гражданских прав — это норма. Это запах свободы. Правда, однажды таких вот свободных черных соберется столько, что они поднимут восстание и вырежут каждого белого на острове. Гаити, между прочим, похоронит последние французские планы на колонии в Америке, 18 генералов Наполеона и 20 000 солдат славной французской армии.

Но пока они не восстали, черные надсмотрщики и черные рабовладельцы были в порядке вещей. Выросшие в той же культурной среде, они во многом поспособствовали созданию мифов о зомби-рабочем, опираясь на общие с их подчиненными культурные и религиозные ценности. Человеку, который не хотел работать и планировал убить себя, надсмотрщик мог сказать, что он приносит жертвы хозяину мира мертвых, что он на самом деле злой колдун — бокор, и если раб убьет себя, то он может провести ритуал и вернуть его даже мертвого. И тогда тот застрянет в этом мире навечно и работать будет, соответственно, вечно. Ну что же, у нас есть топливо — огромная масса необразованного населения, у нас есть окислитель — насилие и угрозы надсмотрщиков, есть и побочные продукты в виде идолов местных богов и католической церкви, которые впитываются населением и создают местную колоритную культуру независимо ни от чего. Теперь нам нужен катализатор, наш маленький Cher Ami, о подвиге и страданиях которого можно будет рассказывать друг другу.

Увы, у SV нет доступа к медицинским архивам Гаити за 16-18 века, но если вам будет интересно читать мои труды, рано или поздно я придумаю, как его достать. Но и без точных записей вся зомби-суеверность легко находит свой диагноз в списке реальных болезней. "Что главное в зомби?" - спрошу я. "Гниющая плоть, неуязвимость к пулям, Т-вирус, умение стонать и любовь к мозгам!" - завопите вы. О нет-нет, главное, чтобы зомби верил в себя. Верил в то, что он зомби, что он уже умер, его органы сгнили, и он должен быть в могиле. А вера в такие штуки это, та-дамс - психиатрия, синдром Котара. Давайте расскажу один случай:

Гражданин Б., 65-летний учитель, недавно вышедший на пенсию. В анамнезе ни у него, ни у кого-либо из его родственников психических заболеваний нет, ни на что он сам не жаловался. Тяжелых хронических болезней не имеет. Алкоголь и наркотики не употребляет, страдает от никотиновой зависимости последние 30 лет, пытался многократно бросить курить. Представлен на обследование с тяжелым психическим расстройством.

Первоначальные симптомы включали в себя ухудшение настроения по утрам, ощущение общей печали и уныния. В последующем развилась плохая социализация, ангедония, тревожность, ухудшение аппетита и сна. Появились идеи собственной никчемности, безнадежности происходящего, с последующим преобразованием в мысли о собственной греховности и в чувство вины.

По мере прогрессирования симптомов у пациента Б. развились иллюзии произошедшей катастрофы, нигилизма, бедности и собственного преследования. Нигилистические заблуждения включали в себя описание того, что все подходит к концу, а срок его жизни заканчивается. Дальнейшее развитие включило в себя убеждение в том, что его органы больше не работают, его мозг перестал функционировать, его дом покрыт трещинами и вот-вот провалится под землю в воздушный карман. За месяц до поступления в больницу Б. предпринял попытку самоубийства. В предсмертной записке указал, что хочет спасти мир от смертельной инфекции, которой болен. Уже после поступления в больницу развилась идея о том, что он уже умер. В связи с чем, стал отказываться от еды. Уже в больнице совершил ещё 2 попытки суицида и был переведен в психиатрию.

В дальнейшем у мужчины нашли букет болезней - от обструкции легких до легкого простатита - зафиксировали крайнее истощение, записали его бред о том, что его пора хоронить и что он живой труп, пытавшийся доказать это врачам суицидом. Всё это состояние обозвали крайней степенью депрессии, вкупе с психическим расстройством. По шкале Гамильтона Б. набрал 34 балла, что составляет максимально негативный результат оценки - крайне тяжелую степень депрессии. Узнать, дотягиваете ли вы до зомби, можно [тут](#). Но, так как вы, скорее всего, не психиатр, трактовка результата будет спорной. Если же вы психиатр и проходите тест на оценку депрессии по шкале Гамильтона в посте про зомби, то обратитесь к коллегам за помощью - это тревожный знак.

Пенсионер в итоге провел 7 недель под слонопотамьими дозами антидепрессантов и беседами с психиатрами. При выписке набрал 1 балл и весело и беззаботно ускакал домой заниматься собственной социализацией, штукатурить стены в хате и лечить неизлечимую обструкцию легких.

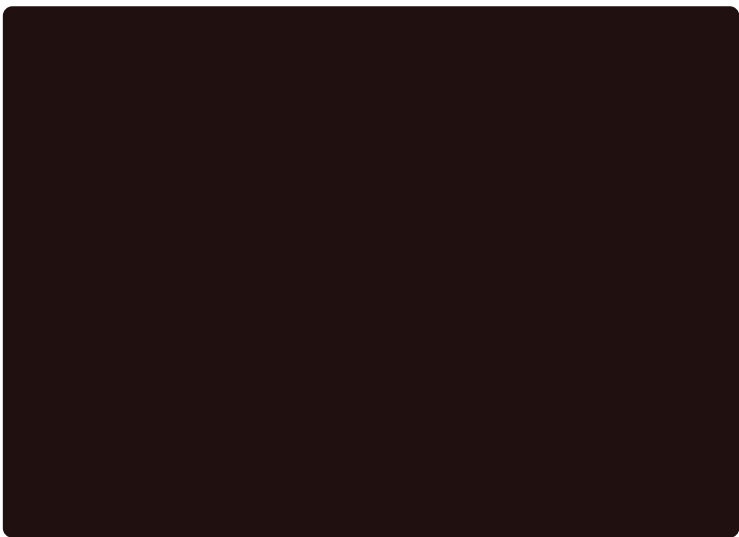
Вообще, конечно, синдром Котара или бред Котара, названный так в честь французского психиатра Жюль Котара в 1880 году, не является болезнью зомби. Это зеркальное отражение, доппельгангер, если угодно, мании/брёда величия. Это бред отрицания, направленный на себя. Такие люди, как правило, гротескно и красочно описывают собственные болезни и внутреннее гниение, утверждают, что у них не хватает органов. При отсутствии лечения такие утверждения всё живое, земля безжизненна, всё пропало, нас не спасти.

А теперь ответьте мне на два вопроса: как много сломленных и больных людей может породить самое жестокое рабовладельческое сообщество в мире, перевоза их из родных деревень со всей Африки в незнакомые джунгли, полные болезней, о которых даже белье ни черта не знают? Мог ли кто-либо из них начать верить в то, что он обречен? Что он уже чем-то болен? Что он умер... избегать родных... или знакомых... Но продолжать работать... потому что отказаться нельзя. И как много времени нам, голубиному сообществу суевренных и религиозных людей, понадобится, чтобы сделать из этого легенду? Теперь у нас есть все компоненты нашего паззла. Не хватает только порыва ветра. Им станут amerlos (оскорбительно бытовое с фр. - американцы/пендосы).

Amerlos попали на остров не сразу. В 1789 году случилась первая Гаитянская революция. Чернокожее население восстало, чтобы объявить независимость. В ответ в 1792 году Франция отправила войска. США поддержали местных, чтобы выгнать французов. В 1802 году Франция уже во главе с Наполеоном пытается вернуть Доминиканскую колонию, которая к этому времени ни одной европейской державе уже не принадлежит. И в результате туберкулеза и желтой лихорадки, отчаянных боев с гаитянами, Франция отдала жизни 50 000 сынов. Не получив взамен ничего. В 1821 году с другого конца острова выгоняют испанцев, и Гаити становится единым государством, независимым государством, где у власти находятся чернокожие. Но к 20-му веку остров, мало того что опять распался на две отдельные страны из-за постоянных войн друг с другом, так ещё и влез в долги перед всеми известными государствами.

Здесь-то и вступают в игру США. К 1914 году они уже считали себя мировой державой и не собирались уступать ни Франции, ни Германии. Мечтали о расширении, колониях и небольших победоносных войнах. Просыпалась *fierté de la nation* (гордость нации). Заиграла новыми красками Доктрина Монро — это идея президента Джеймса Монро о том, что в Северной Америке не должно быть европейского влияния. Рузвельт, Говард Тафт и Вудро Вильсон, в итоге, развили её до политики уверенного вмешательства. Это когда, типа, «мы не только убедимся, что у вас нет европейцев и вы их не пригласите в случае внешних проблем, но и мы настаиваем, чтобы ваш политический курс был направлен на благо США». Вот эти идеи привели в конечном счете к тому, что американские войска в начале 20-го века не только побеждали, по их мнению, в Первой мировой войне, но и обеспечивали военное присутствие в Мексике, Кубе, Никарагуа, Санто-Доминго, а в 1914 были направлены и на оккупацию Гаити, которая растянулась с 1915 по 1934 годы.

Конечно же местное население с радостью применило имеющийся арсенал суеверий и бросилось в психологическую атаку, рассказывая о черной магии, колдунстве бокоров и оживающих трупах. Перепуганные солдаты возвращаются в штаты и рассказывают всякое. Потребитель, уставший от описаний ужасов Первой мировой войны, хочет колорита и чего-то позабористей. На фоне жажды эпатажа появляются такие писатели, как Уильям Сибрук, специализирующиеся на оккультном и мистическом. Он путешествовал и на Гаити, и в Африку, искал зомби и занимался каннибализмом. Тщательно описывая и издавая это в книгах и статьях. Именно его авторству принадлежит книга «Волшебный остров» 1929 года. По сути, это отправная точка для понятия зомби/живой мертвец в массовой культуре. Попав на рынок популярной продукции в США, эта идея там так и останется, укоренится и будет расти и расти, давая плоды в миллиарды долларов.

На острове с приходом продуктов иностранного производства идолы и амулеты 21 века приобрели особенно жутковатый вид. Ведь теперь обереги изготавливают из дурацких китайских пластиковых игрушек - их облепливают рогами местных коз и баранов, оплавливая и измазывая сажей. А среди обустройства вуду алтарей пылливый ум, вроде нашего с вами, без труда узнает и католическое, и буддийское убранство, намешанное и сплавленное вместе с детскими куклами в суеверие на продажу.

Заключение.

Гаити всё ещё одна из самых бедных стран мира, и она всё ещё политически нестабильна. И мало кто, смотря зомби-хорор, задумается о том, что вся история живых мертвцев - это утрированное суеверие, удачно поданное потребителю и основанное на страхе о бесконечной работе, страхе остаться рабом даже после смерти, страхе несчастного чернокожего населения, завезенного на остров французами и угнетаемого белыми людьми столетиями. И сегодня в эпоху глобализации и всеобщей финансовой зависимости особенно иронично видеть популяризацию зомби-культуры. Видеть, как с очередного сеанса "Живых мертвцев" выходят люди, вынужденные платить по кредитам, гасить ипотеку и работать, работать, работать до самой смерти.

Au revoir,

votre SV.